

Председатель Геге, полюби меня снова (40) Конец

Хань Чжэньюй испугался и не знал, что делать. Он протянул руку и попытался прикоснуться к ее ране: «Не говори, я отвезу тебя в больницу. Всё будет хорошо».

Бай Вэйвэй тихо сказала: «Отныне я больше не виновата. Ты можешь быть счастлив сейчас. Если тебе грустно. Мне тоже будет грустно».

[Динь, благосклонность мужского лидера – 93].

Бай Вэйвэй продолжила: «Помнишь тот год, мой отец узнал, что ты мне нравишься, он послал людей, чтобы убить тебя. Я солгала и сказала, что мы любим друг друга, и если ты умрешь, я не смогу жить».

[Динь, благосклонность мужского лидера – 95].

Глаза Бай Вэйвэй были очень нежными: «Я угрожала тебе жениться на мне, потому что если бы ты этого не сделал, мой отец убил бы тебя. Мои родители мертвы, теперь ты свободен, с этого момента ... Я перестану докучать тебе ...»

Я перестану мучить тебя ...

Сердце Хань Чжэньюя разрывалось на части. Он прикусил губу почти до крови: «Нет, я хочу, чтобы ты обняла меня. Ты приставала ко мне так много лет, ты не можешь оставить меня сейчас, когда я влюбился в тебя!»

[Динь, благосклонность мужского лидера – 97].

Бай Вэйвэй улыбнулась, ее глаза, казалось, были полны слез. Кровь стекала с ее губ и смывалась дождем. Она с трудом вытянула руки и слабо закрыла его уши.

[Таблетка, продлевающая жизнь, действует еще только пять секунд...]

«Геге, гром», - сказала она мягко.

Раздался раскат грома.

Хань Чжэньюй схватил ее за руку и крикнул: «Доктор едет! Ты должна держаться ...»

[Динь, благосклонность мужского лидера достигла 100. Поздравляю, хозяйка, основная миссия выполнена].

[Таблетка для продления жизни потеряла эффективность, Хозяйка готова покинуть этот мир].

Бай Вэйвэй ощутила острую боль в ее теле. После того, как таблетка, продлевающая жизнь, стала неэффективной, боль захлестнула ее волной.

Она больше не могла сдерживать улыбку, и ее лицо стало очень бледным. Она изо всех сил пыталась сказать одно последнее предложение: «Я никогда, никогда не жалела о том, что встретила тебя».

Произнеся эту фразу, ее руки опустились.

Хань Чжэньюй почувствовал, как весь мир замер, очевидно, шел дождь с громом, которого он больше всего боялся.

Но почему-то он не слышал грома.

Не слышал сердцебиение.

«Вэйвэй? Не пугай меня, Вэйвэй, проснись!»

Он обнял ее в отчаянии, и проливной дождь бил его по телу, но он совсем не чувствовал этого.

Последовавшие за ним телохранители уже схватили Ли Цинцин. И человек, который нажал на курок, уже убежал, а другие побежали за ним.

Скорая помощь также прибыла, но Хань Чжэньюй запретил кому-либо прикасаться к Бай Вэйвэй.

Он был как зверь, охраняющий свое сокровище, охраняющий тело Бай Вэйвэй, как будто он мог обманывать себя, что она не умерла, что она только уснула.

После того, как Бай Вэйвэй отделилась от этого тела, она посмотрела на отчаяние Хань Чжэньюя.

Система напомнила: «Пора уходить, хозяйка».

Бай Вэйвэй кивнула: «Давай уйдем».

Затем она увидела вспышку белого света, и в ее ухе прозвучал знакомый сигнал системы.

[Динь, операция прошла успешно. Получены очки привязанности. Пожалуйста, выберите ваше желание].

Бай Вэйвэй сразу сказала: «Жизнь».

[Жизнь продлена на один месяц. Хозяйка хочет проснуться немедленно?]

Бай Вэйвэй сказала: «Да».

Если она не поспешит назад, с ней будут обращаться, как с овощем, и компания будет принадлежать Бай Яояо.

Хотя она и подписала передачу наследства, передача еще не была завершена.

Все еще требовалась подпись ее отца.

Бай Яояо не имела возможности углубиться в дела компании, поэтому она не знала об этом условии до того, как попыталась убить ее.